

УДК 347.5

Соколов Александр Михайлович,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
samsokolov1@gmail.com

Проблемные аспекты понятий драгоценных металлов и драгоценных камней в российском законодательстве

Статья раскрывает содержание понятий «драгоценные металлы» и «драгоценные камни» в рамках проблемы совершенствования современного российского законодательства. Проанализировано текущее состояние дефиниций, закрепленных в федеральном законе «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», даны рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: драгоценные металлы, драгоценные камни, ценности, понятия.

Sokolov Alexander Mikhailovich,
student, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

The main issues of concepts of precious metals and gemstones in russian legislation

The article is devoted to the terms “precious metals” and “gemstones” in russian legislation, that may help in future development of Russian legal system. Current state of the terms in russian federal law devoted to precious metals and gemstones was analyzed and the recommendations on future development of them were given.

Keywords: precious metals, gemstones, terms.

Современное российское законодательство в сфере оборота драгоценных металлов и камней, имея в качестве основы специальный Федеральный закон №41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [2] (далее по тексту – Федеральный закон № 41-ФЗ), справедливо критикуется теоретиками и практиками [6, с. 49, 7] юридической науки в части определения основных понятий, закрепленных в указанном законе.

Содержание терминов «драгоценные металлы» и «драгоценные камни» определяет предмет правового регулирования. Точное и однозначное их понимание служит важнейшим ориентиром для восприятия смысла иных правовых конструкций, предусмотренных законодательством, поскольку последние вводят множество ограничений и обязанностей для участников оборота драгоценных металлов и камней.

Федеральный закон № 41-ФЗ под драгоценными металлами понимает золото, серебро, платину и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий).

Приведенный термин по своей сути является номинальным. С позиции законодателя такой подход может быть признан оправданным, так как он является традиционным для российского законодательства. Однако, с точки зрения общей теории государства и права, истинно научное определение должно базироваться на выявленных существенных признаках и свойствах предмета или явления [14, с. 292–293].

Эта позиция нашла косвенное подтверждение и в судебной практике. Так, в абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.12.2007 № 64 указано [5], что вывод о наличии в добытом минеральном сырье полезного ископаемого может быть сделан только в случае, если в названном сырье содержится продукция, характеризующаяся определенными физическими свойствами (иными существенными природными свойствами) и (или) химическим составом.

В науке отсутствует единый подход к общему перечню признаков, определяющих понятие драгоценных металлов. На наш взгляд, это обусловлено отсутствием комплексных исследований института регулирования оборота ценностей. Существующие исследования, фокусируются на финансово-правовом, гражданско-правовом и других аспектах классификации, выделяют свои специфические признаки, которые условно можно разделить на две основные группы: физико-химические и экономические.

Так среди физико-химических свойств обычно называют высокую химическую стойкость, тугоплавкость, высокую тепло- и электропроводность, металлический блеск, пластичность.

Исследователи финансово-правовой стороны вопроса справедливо отмечают, что при характеристике признаков драгоценных металлов большое значение имеют их экономические свойства, к которым относятся возможность использования этих объектов, как всеобщей меры стоимости, всеобщего эквивалента [8, с. 22], а также редкую встречаемость и трудность добычи указанных металлов, в том числе и в технологическом плане [9, с. 96].

Таким образом, можно дать следующее понятие драгоценных металлов – это сложнодобываемые благородные металлы, обладающие определенными физико-химическими характеристиками (высокая тепло- и электропроводность, пластичность, тугоплавкость и др.), в силу традиций и экономических причин имеющие высокую рыночную стоимость.

Более активной критике подвергается содержание понятия драгоценных камней [8, с. 5–8, 13]. Законодатель, формулируя его в ст. 1 Федерального закона № 41-ФЗ, пошел по аналогичному с драгоценными металлами пути, дав их исчерпывающий перечень. Так к драгоценным камням относятся природные минералы: алмазы, изумруды (разновидность берилла), рубины, сапфиры (разновидности корунда), александрит (разновидность хризоберилла) и два органических вещества – жемчуг и уникальные янтарные образования.

По мнению критиков термина, его применение неудачно в первую очередь в связи с тем, что в группу драгоценных «камней» сведены минералы

и органические образования, не являющиеся камнями [9, с. 7; 13, с. 116]. Помимо этого дефиниция не является корректной с точки зрения геммологии, которая, например, считает драгоценной только синюю разновидность сапфира. Указанный термин не содержит также универсальных критериев отнесения веществ к драгоценным камням и (или) других их классификационных признаков.

Отсутствие единой общепризнанной классификации «благородных» природных минералов в России порождает проблему идентификации драгоценных камней участниками их оборота. Концепция принятия технических регламентов на каждый из видов упомянутых законом драгоценных камней, предусмотренная Федеральным законом «О техническом регулировании» [3], не привела к ощутимым результатам (введены только ГОСТы на алмазы и изделия из них). В практике идентификации драгоценных камней, кроме указанных стандартов, применяются технические условия (ТУ) Гохрана России и стандарты организаций (СТО), применяемые на основе принципа добровольности.

Указанная выше законодательная концепция не соответствует международной практике, где система технических регламентов на камни не используется в принципе (исключение составляют алмазы с особым вниманием к ним в рамках Кимберлийского процесса (Kimberley Process Certification Scheme)).

Все вышесказанное может породить весьма любопытные примеры в правоприменительной практике. Так было возбуждено уголовное дело в отношении лица, пытавшегося реализовать необработанный корунд под видом рубина с поддельным геммологическим заключением. Его действия были квалифицированы как мошенничество. Однако корунд и рубин по своему химическому составу являются одним и тем же минералом, а геммологическое заключение, в отличие от государственного сертификата соответствия, может базироваться на любой классификации драгоценных камней и учитывая сложившиеся подходы в рамках определенной геммологической школы, корунд мог быть классифицирован как рубин. Таким образом, в действиях лица отсутствовал важнейший элемент состава преступления – обман [10].

Другой проблемой рассматриваемой дефиниции является ее объем. Определяя такой перечень камней, законодатель явно стремился к тому, чтобы, прежде всего, закрепить статус драгоценных за теми камнями, месторождения которых расположены на территории Российской Федерации. При этом в международной практике существует ряд драгоценных камней, которые при должном качестве имеют более высокую стоимость, чем рубины, сапфиры и изумруды (например, танзаниты, демантоиды, турмалины, топазы) [7, с. 8]. Такие камни свободно вывозятся с территории Российской Федерации и реализуются за рубежом как драгоценные. При этом государство теряет часть налоговых и других поступлений в бюджет и контроль оборота таких минералов.

Решить данную проблему призван курс, взятый Министерством финансов РФ [12], на сближение российского законодательства со стандартами Международной конфедерации по ювелирным камням, изделиям из серебра, алмазам и жемчугу (СIBJO), закрепленных в так называемых «Голубых книгах» («Blue Books»). Они предусматривают порядка 150 наименований природных камней, которые при высоком качестве признаются драгоценными. Не смотря на пер-

спективность подобного реформирования, конкретных шагов по имплементации стандартов на данный момент предпринято не было.

Определенной проблемой в рассматриваемой сфере является массовое присутствие в рыночном обороте искусственных (полученных в лабораторных условиях и по своему химическому составу идентичных природным) камней и облагороженных (восстановленных с помощью различных процессов, изменяющих их свойства, отличных от огранки или полировки) природных камней, которые не могут быть отнесены на практике к драгоценным по смыслу, придаваемому этому термину Федеральным законом № 41-ФЗ (исключительно природные минералы и органические образования).

В связи с применением к ним методов облагораживания, а также отсутствием в законодательстве понятия «облагороженного драгоценного камня», в науке поднимается вопрос о правовом статусе таких минералов. Считаем необходимым согласиться с мнением юристов С. Л. Никоновича [6, с. 49], Д. О. Шнигера [13, с. 119–120] и экспертов Геммологического центра МГУ им. М. В. Ломоносова [11] в том, что восстановленные природные камни не должны подчиняться правовому режиму драгоценных природных минералов. Не применим к ним и режим искусственных камней, так как при этом сохраняются все свойства природного камня, доводимого до ювелирного качества.

Современные нормативные документы, регламентирующие торговлю ювелирными изделиями, не обязывают продавца заявлять о том, что камень является облагороженным. Вместе с тем, согласно ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» [1] продавец обязан предоставлять необходимую и достоверную информацию о товарах, обеспечивающую возможность их выбора.

В связи с этим, представляется актуальным внесение изменений в п. 64 Постановления Правительства РФ № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров...» [4] путем введения дополнительного абзаца следующего содержания: «При использовании в качестве вставок облагороженных драгоценных камней на ярлыках должна быть указана информация об этом». Такая практика реализуется в зарубежных государствах, например во Франции.

Таким образом, некоторые из рассмотренных нами проблем можно решить в рамках действующего российского законодательства, однако мы считаем, что будущее регулирования российского оборота ценностей состоит в его сближении с общемировой практикой и основными тенденциями развития права в рассматриваемой нами сфере.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 766.
2. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13, ст. 1463.

3. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. 1), ст. 5140.

4. Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» (ред. от 30.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2018) // Российская газета. 1998. № 21.

5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.12.2007 № 64 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Налогового кодекса Российской Федерации о налоге на добычу полезных ископаемых, налоговая база по которым определяется исходя из их стоимости» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1, январь.

6. Никонович С. Л. Теория и практика расследования преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. Липецк, 2015. 436 с.

7. Шнигер Д. О. Драгоценные камни и драгоценные металлы как объекты гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2013. 28 с.

8. Янкевич С. В. Правовое регулирование обращения драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации (финансово-правовые аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. М., 2015. 29 с.

9. Комментарий к Федеральному закону от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». / Л.Л. Арзуманова, А.В. Лаптева, Д.О. Шнигер, М.А. Беляев, С.А. Слесарев // Справочно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/77579652/>, доступ в коммерческой версии, (дата обращения: 10.03.2019).

10. Идеальный комментарий нелепости российского отраслевого законодательства // Рынок самоцветов. 2007. № 2. С. 12.

11. Как распознавать облагороженные камни // Офиц. сайт Геммологического центра Геологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <https://www.gem-center.ru/diag-oblagoroj-gem.htm>, доступ свободный (дата обращения: 24.03.2019).

12. Приветственное слово Министра финансов А. Г. Силуанова на Конгрессе Всемирной Ювелирной конфедерации CIBJO // Офиц. сайт Министерства Финансов Российской Федерации URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=32911, доступ свободный, (дата обращения: 24.03.2019).

13. Шнигер Д.О. Критика определения понятия драгоценных камней по российскому законодательству // Журнал российского права. 2011. № 12(180). С. 112–121.

14. Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. 464 с.